

«Чэн Линь, ты не спишь?» — прошептал ему на ухо неуверенный голос, сопровождаемый легким похлопыванием по груди через одеяло.

Учитывая, как был сформулирован вопрос, Чэн Линь решил, что это не его вина, что он не проснулся. Держа глаза закрытыми, он не ответил, любопытствуя, что сделает кот дальше.

Маймай благоговейно преклонил колени у кровати, его сердце было полно беспокойства. Было уже десять часов утра, среда. Разве Чэн Линь не должен быть на работе?

Отчасти желая воспользоваться ситуацией, а отчасти обеспокоенный состоянием своего хозяина, Маймай наклонился ближе, обнюхивая лицо Чэн Линя.

Мягкое дыхание щекотало подбородок Чэн Линя, а вскоре последовало нежное прикосновение губ.

Чэн Линь тут же отвернулся и открыл глаза. «Что ты делаешь?»

«Ты проснулся!» — Маймай быстро выпрямился, делая вид, что ничего не произошло. «Тебе сегодня не на работу?»

Чэн Линь проигнорировал попытку сменить тему и ответил: «Я всю неделю не буду ходить на работу из-за Весеннего фестиваля. Ты разве не слышал об этом в новостях?»

«О», — радостно сказал Маймай, — «Это похоже на те другие праздники, когда ты остаешься дома?» Чэн Линь подтвердил, что это было примерно то же самое, и Маймай тоскливо вздохнул. «Было бы здорово, если бы каждый день был праздником».

Чэн Линь не стал это комментировать. Последствия похмелья ощущались даже хуже, чем само пьянство, и он едва мог вспомнить подробности прошлой ночи.

Он сел, нахмурившись. Он был все еще в той одежде, которую носил, даже закутан в пальто, как будто он просто рухнул в постель, не переодевшись.

Вдобавок ко всему, одеяло было заправлено так плотно — вероятно, какой-то кошкой — что во сне оно ощущалось как

печь. Он проснулся весь в поту.

Чэн Линь направился в ванную комнату чтобы принять душ, а затем начал наводить порядок, начав со смены постельного белья в обеих комнатах.

Когда он вошел в гостевую комнату кровать Маймая была в беспорядке. Кроме одеяла из гусиного пуха, там также был его плюшевый мишка и одна из рубашек Чэн Линя.

Чэн Линь не ожидал, что у кота будет привычка заправлять постель. Пока он не спал на полу, все было в порядке.

Но увидев там свою рубашку, представив, как Маймай обнимает ее, пока он спит, Чэн Линь почувствовал злое желание. Поэтому он небрежно поднял рубашку вместе с простынями, которые он нес в прачечную.

Маймай попытался остановить его умоляя: «Я хочу это».

Чэн Линь опустил голову, чтобы посмотреть на него. «Посмотри на эту рубашку. Ты так измял

ее во сне, что я даже больше не могу ее носить».

Маймай виновато взглянул на рубашку и сказал: «Когда я начну зарабатывать деньги, я куплю тебе новую».

«Нет необходимости», — отказался Чэн Линь, намеренно добавив: «Но в будущем не используй мою одежду в качестве постельного белья».

Маймай на мгновение остолбенел, а затем попытался договориться. «А как насчет того, чтобы дать мне еще одну? Обещаю, я не буду ее так сильно мять».

Но Чэн Линь просто уставился на него, не соглашаясь.

После нескольких секунд молчания Маймай согласился: «Хорошо».

Чем более послушным был Маймай, тем более неуютно себя чувствовал Чэн Линь. Не то чтобы он не любил Маймая — любил. Но это оставляло его в замешательстве относительно того, что он делает или какую реакцию он надеется получить от Маймая. Скорее всего, он просто презирал себя. Это противоречивое, раздражающее чувство терзало его с тех пор, как он не смог сфотографировать Маймая в парке. Оно становилось все хуже, заставляя Чэн Линя беспокоиться.

Сначала он просто думал о Маймае как о своем коте, о ком-то, о ком он, естественно, должен был заботиться. Даже если Маймай превратился в молодого человека, это должно было быть то же самое.

Но теперь, пока часть его гордилась непоколебимым доверием и зависимостью Маймая, чувствуя глубокую ответственность, другая его часть хотела разорвать эти несбалансированные отношения. Он не мог не участвовать в этих жестоких маленьких тестах, просто чтобы посмотреть, как отреагирует Маймай.

Что он на самом деле пытался сделать?

Он уже не был уверен, как ему относиться к Маймаю и даже в том, что он к нему чувствует.

Чэн Линь не мог найти ответа. Он бросил белье в стиральную машину, постелил свежие простыни на кровать и протянул Маймаю одну из своих хлопковых курток.

«Меняй ее каждую неделю. Если тебе нужна какая-то другая одежда, просто возьми ее из моего шкафа»

Маймай воскликнул: «Ух ты!», держа куртку, словно это было драгоценное сокровище, явно взволнованный. «Ладно!»

Чэн Линь чуть было не сказал: «Ты действительно не держишь обиду». Но он быстро понял, что, с точки зрения Маймая, не на что было держать обиду.

В доме никогда не было по-настоящему праздничного настроения на Новый год. После того, как Чэн Линь стал взрослым родители позволили ему быть независимым и не возвращались в Китай на праздники в последние несколько лет. В предыдущие годы Чэн Линь путешествовал с друзьями, но в прошлом году он остался дома, потому что был занят выхаживанием котенка. Теперь этот кот превратился в человека, поэтому он никак не мог оставить его одного дома — да он и не хотел этого делать.

По крайней мере, в этом году у него была компания. Они вместе ужинали в канун Нового года. Маймай не знал о поговорке «Пусть у тебя будет излишек, который можно будет взять с собой в следующий год»¹ и настоятельно просил Чэн Линя чистить рыбу, пока он не съест ее всю.

Чэн Линь не возражал. После ужина он вручил Маймаю красный конверт. «Это для тебя».

Маймай обнял свое одеяло, наблюдая за гала-концертом Весеннего фестиваля, и спросил: «Что это?»

«Это деньги — счастливые деньги» объяснил Чэн Линь. «В следующий раз используй их, чтобы купить что-то, что тебе нравится. Если этого недостаточно просто попроси у меня еще».

Маймай заглянул в конверт. «Отлично! Я куплю тебе новую рубашку!»

Чэн Линь был немного удивлен. Он думал что Маймай уже забыл об этом, но неожиданно это все еще было у него на уме. «Я просто пошутил. Глажка исправит рубашку. Тебе не нужно покупать мне одежду. Купи то, что хочешь».

Маймай снова поблагодарил его, но не смог найти кармана, чтобы положить туда красный конверт. Последовав совету, он решил спрятать его под подушкой.

Чэн Линь сел на диван, понимая, что он даже не помнит, когда в последний раз смотрел Весенний Гала фестиваль. Они сидели рядом, Маймай сидел рядом с ним, скрестив ноги, его маленькое одеяло было накинуто на колени.

Чэн Линь глянул краем глаза и натянул половину одеяла себе на колени.

Маймай, будучи щедрой котом, тут же предложил ему еще часть одеяла, сказав: «Давай поделимся».

Одеяло было небольшого размера поэтому, чтобы разделить его, им приходилось сидеть ближе друг к другу.

Чэн Линь заметил, что Маймай мог смеяться вместе со Зрителями, независимо от того, о какой шутке шла речь.

Пока Маймай смеялся, Чэн Линь повернулся, чтобы посмотреть на него.

Тусклый свет от телевизора отбрасывал мягкие цвета на его лицо.

Маймай почувствовал взгляд Чэн Линя и с любопытством спросил: «Что случилось?»

Не имея никаких манер, Чэн Линь щелкнул его по лбу. «У тебя такое низкое чувство юмора».

Может быть, это была зимняя ночь, а может быть, это было чувство праздника и отсутствие одиночества, но впервые у Чэн Линя возникла ясная мысль: он был действительно рад, что Маймай превратился в человека.

Это была семья, которую он нашел для себя.

Сердце Чэн Линя смягчилось, но затем его взгляд метнулся к губам Маймаю, и тревожные, неуместные мысли начали всплывать. Прежде чем он смог полностью осознать их, его разум закричал предупреждением, и он быстро отбросил эти мысли, притворившись, что они вообще не приходили ему в голову.

Тем не менее, Чэн Линь встал с дивана и сказал Маймаю, что он может досмотреть «Незабываемая ночь»² перед сном. Затем он направился в свою комнату один.

На следующее утро Чэн Линь приготовил две порции яиц Бенедикт и сварил кофе на завтрак.

Любопытствуя всем, Маймай взял чашку черного кофе, которую ему протянул Чэн Линь, осторожно отпил и тут же сделал выражение, которого Чэн Линь никогда раньше не видел. Чэн Линь не мог не рассмеяться над ним.

После завтрака Маймай листал свой телефон за столом, намеренно увеличивая громкость видео. Раздался голос учителя: «Дети, сегодня мы окунемся в мир линейных уравнений с одной переменной...»

Он надеялся, что Чэн Линь услышит и похвалит его за это.

Чэн Линь проверял сообщения на своем телефоне. Несколько друзей, которые отправились в путешествие, уже прибыли в Бангкок. Цзинь Ли поделилась ссылкой в групповом чате, которая привела к видео, которое она разместила в социальных сетях.

Ничего не подозревая, Чэн Линь нажал на видео, держа в руке кофе.

Видео началось с громкого «Мяу!»

@Golden Pear³: Встретила эту милашку в Бангкоке! Очень милая и цепкая, плюхнулась на меня, чтобы почесать животик, через две секунды после знакомства! #Кошки #УличныеКошкиБангкок #КошкаЛеопардовыйПринт

Как только Маймай услышал звук, он наклонился, и выражение его лица внезапно стало настороженным. «Что ты смотришь?»

Чэн Линь почувствовал смущение, словно его поймали за чем-то неправильным инстинктивно он провел пальцем вверх, чтобы перейти к следующему видео.

Но алгоритм оказался слишком умным уловив кошачий контент, следующее видео также было о кошках.

Маймай наблюдал, как на экране Чэн Линя появилась красивая длинношерстная трехцветная кошка, уютно устроившаяся на руках у человека и ведущая себя очень ласково.

Такой красивый, благородный и идеальный кот.

Маймай с недоверием посмотрел на Чэн Линя.

Чэн Линь почувствовала стыд и не знал как объяснить. «Я просто просматривал»

Маймай воспринял это как признание некоего невысказанного желания.

Он выключил видео по математике на своем телефоне, затем встал и прошел в гостиную. Он плюхнулся на кошачью кровать.

В комнате воцарилась тишина «Почему ты всегда сидишь в кошачьей постели?» Чэн Линь был необычайно взволнован и пытался завязать разговор «Сядь на диван».

«Чэн Линь, я думал о том, как снова превратиться в кота», — сказал Маймай. «Я обещаю, как

только я снова стану котом, я больше не буду превращаться в человека».

Чэн Линь снова почувствовал неприятную боль в груди. «Но с тобой и так все в порядке. Почему ты хочешь снова превратиться в кошку?»

Маймай обнял колени, уставившись в пол. «Это не нормально. Совсем нет».

Маймай больше никогда не поднимал эту тему, поэтому, естественно, Чэн Линь тоже этого не делал.

Но Чэн Линь не знал, что Маймай воспринимал все, что с ним происходило очень серьезно и чувствовал себя обиженным.

Маймай считал, что Чэн Линь, вероятно, хотел другого кота, может быть, потому что он превратился в человека или потому что он не мог превратиться обратно в кота. Или, может быть, просто потому, что рыжие коты — или, скорее, коты вообще — были так многочисленны, что не составит труда найти более симпатичного или более любящего.

Что он будет делать, если этот день когда-нибудь настанет? У Маймая не было четкого ответа, но он чувствовал, что ему, возможно, придется уйти.

Примечание автора: кот хороший, человек плохой, возможно кот сбежит из дома следующей главе.

1. часто используется как благоприятное приветствие во время Китайского нового года
2. Песня, исполняемая в конце Гала-концерта Весеннего фестиваля
3. Золотая груша, «Ли» в имени Цзинь Ли означает груша

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131980>